

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

# ЧЕМУ НАС УЧАТ КАНОНЫ I ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА\*

Сергей Викторович Троицкий

доктор церковного права

профессор Московской духовной академии

**Для цитирования:** *Троицкий С. В.* Чему нас учат каноны I Вселенского собора // Праксис. 2025. № 1 (18). С. 74–96. DOI: 10.31802/PRAxis.2025.18.1.004

## Аннотация

УДК 348.114

В 2025 году отмечается 1700-летие Первого Вселенского собора в Никее. Этой юбилейной дате посвящено исследование известного русского канониста С. В. Троицкого, посвященное каноническим постановлениям этого Собора. Перевод выполнен по изданию: *Троицкий С.* Чему нас уче канони I Васељенског сабора // Хришћански живот. 1925. Бр. 5 (мај). С. 225–245. В данной публикации сноски оформлены в соответствии с оригиналом, что отражает библиографические и комментаторские традиции времени создания текста. Перевод с сербского языка выполнен Д. А. Сундуковой при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00401а).

**Ключевые слова:** каноническое право, каноны, Первый Вселенский собор, православный епископат, церковное управление, экклезиология, рецепция, предание.

\* От редакции: Публикуемый текст является переводом статьи С. В. Троицкого, изданной на сербском языке в 1925 году. При подготовке к печати орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка, устранены очевидные опечатки перевода. В целях сохранения аутентичности исторического источника в неизменном виде сохранены авторский стиль, синтаксис, лексика и полный научный аппарат, включая примечания самого С. В. Троицкого, характерные для эпохи создания текста.

## What the Canons of the First Ecumenical Council Teach Us

**Sergey V. Troitsky**

Doctor of Canon Law

Professor at the Moscow Theological Academy

**For citation:** Troitsky Sergey V. "What the Canons of the First Ecumenical Council Teach Us" *Praxis*, № 1 (18), 2025, pp. 74–96 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2025.18.1.004

**Abstract.** The year 2025 marks the 1700th anniversary of the First Ecumenical Council of Nicaea. This article by the renowned Russian canonist Sergey V. Troitsky, dedicated to this anniversary, examines the canonical decrees of the Council. The text has been translated from the Serbian publication: Troicki, S. (1925) "Čemu nas uče kanoni I Vaseljenskog sabora", *Hrišćanski život*, 5, pp. 225–245. The footnotes in this publication are formatted in accordance with the original, reflecting the bibliographic and commentarial traditions of the period when the text was written. The translation from Serbian was made by D. A. Sundukova and prepared with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RGNF), project No. 10-03-00401a.

**Keywords:** Canon Law, Canons, First Ecumenical Council, Orthodox Episcopate, Church Governance, Ecclesiology, Reception, Tradition.

### Чему нас учат каноны I Вселенского собора

1600 лет назад<sup>1</sup>, 20 мая 325 года, в главном городе римской провинции Вифинии — Никее — приступил к работе Первый Вселенский собор, «Великий и Святой Собор», как он постоянно сам себя именовал<sup>2</sup>. Это был действительно великий и святой Собор. Он был великим, потому что на нём собрались епископы не только всей Римской империи<sup>3</sup>, но и несколько епископов из других стран<sup>4</sup>, не считая бесчисленных пресвитеров, диаконов, аколотов и других клириков. На нём присутствовал и сам император Константин Великий, смиренно предоставивший в распоряжение членов собора силу и средства мировой державы<sup>5</sup>.

Собор был не только великим, но и действительно святым. Ещё недавно церковь терпела ужасы гонений и теперь, очищенная страданиями, стояла, сияя святостью и подвигами своих предстоятелей. И все вместе они собрались на соборе, который, по словам древних историков, был действительно «собранием исповедников»<sup>6</sup>.

«Об их мужестве, — пишет Златоуст, — свидетельствует только что окончившееся гонение и несогласие в церквах. Как храбрые воины, воздвигшие бесчисленное множество трофеев и покрытые многими ранами, пришли тогда со всех сторон предстоятели церквей, нося на себе раны Христовы (*stigmata*) и свидетельствуя о множестве мучений, которые претерпели они за исповедание веры. Одни из них могли рассказать о рудокопнях и претерпённых ими там страданиях; другие о лишении всего имущества, иные о голоде, а иные о частых бичеваниях. Одни могли указать на истерзанные ребра; другие на избитую спину, иные на исторгнутые глаза или на другую какую-нибудь часть тела, которой лишились они за Христа. Из таких-то подвижников состоял тогда весь Собор»<sup>7</sup>.

- 1 Статья С. В. Троицкого была написана к 1600-летнему юбилею Собора в 1925 г. — *Прим. ред.*
- 2 См., например, каноны 9, 15, 18, а также послание Собора к Александрийской церкви (*Феодорит Кирский*. Церковная история. I, 9). Ср. *Сократ Схоластик*. Церковная ист. I, 9. *Mansi G. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Vol. II. Col. 912. Деяния вселенских соборов. Т. 1. Казань, 1859. С. 186.
- 3 Константин Великий пишет епископам, что он собрал такой многочисленный собор, какой было возможно. *Евсевий Памфил*. *Vita Const.* III, 17. Ср. *Афанасий Великий*. *Ad Afros*, 1 // PG 26, 1030.
- 4 Например, персидский епископ Иоанн, армянский Аристакес.
- 5 *Евсевий Памфил*. *Vita Const.* III, 8.
- 6 *Сократ Схоластик*. Церковная история. I, 8. *Руфин Аквилейский*. Церковная история. I, 2.
- 7 *Иоанн Златоуст, свят.* *Homil. c. Judaeos*. III, 3. Ed. Montfaucon I. Paris, 1838. P. 743 // PG 48, 863. Ср. *Руфин Аквилейский*. Церковная История. I, 2: «confessorum magnus numerus».

Совершенно естественно, что I Вселенский собор всегда имел наибольший авторитет в церкви, как в те времена, так и позднее. Константин Великий говорит о том, что на постановления Собора нужно смотреть как на выражение божественной воли<sup>8</sup>. Златоуст пишет, что сам Христос присутствовал на нём<sup>9</sup>. Даже папы римские, которым вселенские соборы на Востоке не всегда благоприятствовали, покорялись авторитету этого «великого и святого собора». Папа Николай I пишет болгарам, что авторитет Первого вселенского собора выше авторитета всех остальных<sup>10</sup>, а папы Иннокентий I<sup>11</sup> и Зосима<sup>12</sup> предприняли неудачную попытку выдать сардинские каноны за никейские.

Каноны этого собора всегда имели большой авторитет. Таких канонов двадцать<sup>13</sup>. По своему содержанию все они делятся на две большие группы, из которых большая касается только Православной церкви, в то время как меньшая, в которую входят только два канона (8 и 19), говорит о еретических и схизматических общинах. Первая большая группа делится на три части: устройство высшего церковного управления (4–7), дисциплина клира (1–3, 8–10, 15–18) и дисциплина мирян (11–14, 20). Прежде чем говорить о каждой из перечисленных групп отдельно, необходимо указать на одну очень важную общую черту всех этих канонов.

В церковном праве существует несколько теорий, касающихся важнейшего вопроса: какой институт является источником истинного церковного учения. Римокатолики учат, что такой институт — *ex sese, non ex consensu ecclesiae*, как об этом говорит Ватиканский собор; галликанизм, старокатолики и многие православные писатели учат, что этим институтом является вселенский собор, также сам по себе; протестанты, в особенности Зом<sup>14</sup>, и многие православные учёные<sup>15</sup> учат, что и вселенский

- 8 Послание к епископам, которых не было на Соборе // *Евсевий Памфил. Vita Const.* III, 17. Ср. *Феодорит Кирский. Церковная История.* I, 9.
- 9 *Иоанн Златоуст, свт. Homil. c. Judaeos.* III, 3.
- 10 PL 119, 980.
- 11 *Maassen F. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters.* Bd. 1. Graz, 1870. S. 57.
- 12 Смотри каноническое послание Карфагенского собора к папе Целестину // *Кормчая.* 1816. Гл. I, 117.
- 13 Только столько правил знают древние историки (напр. *Феодорит. Церк. Ист.* I, 7; *Геласий Кизический. Ист. Ник. Собора.* II, 31), канонисты (напр. Зонара, Вальсамон) и все сборники. Руфин (*Церк. Ист.* I, 6) знает 22 правила, но он делит 6 и 8 правило на два. Все остальные правила, напр. переведённые с арабского, являются апокрифами. — *Прим. автора.*
- 14 Зом Рудольф (1841–1917) — юрист, один из самых известных протестантских историков церковного права.
- 15 Напр. проф. П. В. Гидулянов. *Митрополиты в первые три века христианства.* М., 1905. С. 8–11; *Восточные патриархи в период первых вселенских соборов.* Ярославль, 1908.

собор сам по себе не имеет никакой учительской власти и что признаком истинного церковного учения является рецепция, принятие по завершении собора определённого учения всей церковью, прежде всего, непосредственно мирянами или посредством их представителя — императора.

Но что говорит об этом сам Вселенский собор? Ни одна из трёх теорий не находит себе подтверждения в канонах I Вселенского собора, который основывается на совсем другой теории — теории предания.

Собор, как и вся церковь в то время, не имеет представления о том, что сейчас составляет систему папизма. Для него папа — это только один из привилегированных митрополитов, во всём похожий на таких же других (например, на александрийского и антиохийского), чья власть территориально ограничивается несколькими провинциями, а в их пределах — собором епископов митрополии. Ни о каком утверждении соборных постановлений со стороны папы не говорится в никейских канонах, и история свидетельствует, что их не посылали папе для одобрения. Каноны Собора вступили в силу сами по себе. Они написаны в авторитарном тоне и грозят наказаниями всем епископам, а значит и римскому, которые «дерзнут сопротивляться великому собору» (прав. 2).

Это же говорит и против теории рецепции. Каноны, как и все постановления собора, вступили в силу сразу же, а не в неопределённый момент рецепции, которую осуществила неопределённая вся (?) церковь. Зом и вслед за ним Гидулянов<sup>16</sup> усматривают этот момент в санкции императора. В действительности же сам император опровергает такое мнение. В ответ на апелляцию донатистов на решения Арелатского собора<sup>17</sup> Константин сказал: «Что за упрямство требовать моего суда, когда я сам жду суда Христова. Епископское решение нужно принимать, как если бы сам Христос был председателем суда»<sup>18</sup>. На решения Собора, говорит он о никейских постановлениях, необходимо смотреть как на «выражение божественной воли». Санкция императора имела совсем другое значение. Она придавала канонам, которые

С. 66, 70–94), а также проф. Н. А. Заозерский и др. Присутствуют протестантские элементы в теории А. С. Хомякова, когда он забывает о связи между преданием и апостольским преемством епископата. — *Прим. автора.*

16 Гидулянов Павел Васильевич (1874–1937) — профессор церковного права Московского университета. — *Прим. пер.*

17 Арелатский собор, или собор в Арле, — поместный собор, собравшийся в 314 г. в городе Арелате (совр. Арль), чьи постановления расходились с обычаями донатистов. — *Прим. пер.*

18 Болотов В. В. Лекции. III, 46.

вступали в силу сразу же по принятии их вселенским собором, не только статус суммы церковных законов, но и значение законов государственных. В противном случае, нам придётся признать существование альтернативы: или для вступления в силу церковные каноны должны получать подтверждение даже от неправославных и безбожных императоров, или церковь может издавать каноны только в период правления императоров православных. Как первое, так и второе — бессмыслица, и опровергается всей церковной историей. «Что я хочу, то для вас и канон»<sup>19</sup>, — сказал император Констанций после Медиоланского собора 355 г., но отцы собора увидели в этом только злоупотребление властью и ответили императору, что не следует смешивать власть церковную и гражданскую<sup>20</sup>.

Не является полностью оправданной и галликанская теория власти вселенского собора, которая говорит, что сам по себе собор есть высшая церковная власть. Прежде всего, из этого следует, что церковь не постоянно обладает высшей властью, а только во время вселенских соборов. Однако на протяжении всего первого периода церковной истории не было ни одного вселенского собора, не знает их (по крайней мере, православная) церковь и после второго периода своей истории, и невозможно представить, чтобы церковь не имела на протяжении такого долгого времени высшего авторитета. Источник этой ошибки галликанской теории находится в слишком узком понимании понятия «вселенскости». Она трактует его только как единство Церкви в пространстве, в то время как Церковь едина не только в пространстве, но и во времени. Вселенскую церковь составляют не только её члены, живущие в определённую эпоху на земле, но и те, которые жили когда-то или ещё будут жить в будущем. Поэтому любое церковное постановление только тогда является голосом единой Вселенской и *eo ipso* непогрешимой Церкви, когда оно согласуется с церковным учением во все времена, а поскольку учение церкви в будущем неизвестно, то, прежде всего, — с учением прежних лет. Другими словами, вселенский характер соборных постановлений зависит от их согласия с преданием.

Даже в случае, когда постановления были приняты большинством голосов епископов, они могут быть ошибочными. Таковы, например, решения разбойничьего Эфесского собора 449 г. или Константинопольского иконоборческого собора 754 г., которые по количеству участников намного превышали некоторые вселенские соборы.

19 Афанасий Великий. История ариан. 33. Migne, 25, 732.

20 Амвросий Медиоланский. Послание 21 Валентиниану II. Migne.

Именно такой была точка зрения I Вселенского собора. Не чувствуя необходимости в каком бы то ни было подтверждении своих решений, он, в то же время, не считал себя ничем не ограниченной независимой инстанцией в вопросах церковной веры и жизни, не думал, как император Констанций, что его воля — закон, но смиренно свидетельствовал о том, в чём состоит неизменное и общеобязательное церковное учение, применяя его к обстоятельствам своего времени<sup>21</sup>. Почти все никейские каноны ссылаются на предшествующие церковные постановления, и в соответствии тех постановлений с никейскими заключается непоколебимое основание авторитета последних<sup>22</sup>. Чаще всего собор ссылается на апостольские правила, называя их или «канон» (прав. 1, 5, 9, 18), или «церковные каноны» (прав. 2, 6, 10, 16), или «апостольские каноны» (прав. 15)<sup>23</sup>. Кроме апостольских, собор ссылается на правила Анкирского собора<sup>24</sup>, которые он называет «древний и канонический закон»<sup>25</sup>, на западный Арелатский собор 314 г.<sup>26</sup>, на «древнее предание» (прав. 7), на «древние церковные обычаи, которые должно хранить» (прав. 6, 7, 18) и на само Священное Писание (прав. 2, 9, 17).

Таким образом, верность преданию — главный критерий истины для I Вселенского собора, критерий, который одновременно опровергает все вышеупомянутые теории церковного учительства и является средством для отделения в них истины от лжи. Действительно, папа мог иметь функции высшего церковного учителя, но *non ex sese, sed ex*

- 21 Участник собора св.Афанасий Великий пишет, что «отцы Собора не признавали за собой права чинить суд над верой, но только исповедовали то, во что всегда верили, и провозглашали апостольское учение. То, что они письменно определили, не исходило от них лично, но было апостольским учением» (*Epist. ad Afros.* 2. Mg. 26, 1032). Ср. 1 правило Трульского собора. — *Прим. автора.*
- 22 Вообще, ссылка более поздних соборов на предшествовавшие не имеет целью «подтвердить» эти прежние соборы, без чего последние не имели бы авторитета, как думали Хомяков, С. М. Булгаков и вообще защитники «рецепции». Его цель — подтвердить православность того собора, который ссылается на древние православные соборы. В противном случае соборы вообще не имели бы никакого авторитета, поскольку последний собор ещё не получил соборного одобрения и поэтому не имеет значения, поддерживает ли он решения предшествовавшего собора и т. д., вплоть до Анкирского собора. — *Прим. автора.*
- 23 1 ник. = ап. 21–24; 2 ник. = 80 ап.; 4 ник. = 1 ап.; 5 ник. = 32 ап.; 9 ник. = 25 ап.; 9 и 10 ник. = 62 ап. и др. — *Прим. автора.*
- 24 Анкирский собор — поместный собор, состоявшийся в 314 г. в городе Анкире (совр. Анкара). — *Прим. пер.*
- 25 Ник. 13 = анк. 5; ник. 12 = анк. 19. — *Прим. автора.*
- 26 Ник. 19 = арел. 8. — *Прим. автора.*

*consensu ecclesiae universae*, как и любой епископ, с той только разницей, что в первые века он находился в более благоприятных условиях (но, как и другие епископы) для свидетельства об истинном учении Вселенской церкви, так как в Риме собирались представители всех церквей<sup>27</sup>, и он был неким микрокосмом, вневселенским *synodos endymusa*<sup>28</sup>.

Ошибка Рима состояла в том, что он хотел сохранить и усилить свой исключительный авторитет и именно тогда, когда эти условия, вследствие разрыва отношений с Востоком, уже исчезли.

Подобным образом и в протестантской теории содержится истинная идея. Она заключается в том, что высший церковный авторитет не ограничен временем вселенского собора. Однако эта теория ошибается, приписывая этот авторитет одному, окончательно не определённом моменту рецепции, в то время, как он существует постоянно и непрерывно в живом сознании Церкви, которое есть образ её благодатной жизни, и эта жизнь сохраняется в церкви путём апостольской преемственности епископата.

Наконец, ссылка никейских канонов на предание, как критерий истинности, демонстрирует полную безосновательность ожиданий современных православных модернистов, что будущий Вселенский собор введёт новое, несогласное с преданием, церковное устройство. Только соответствие соборных постановлений преданию является условием их принятия всею церковью, и если постановления вселенского собора не будут отвечать этому условию, церковь их не примет, так же, как она не приняла постановления Разбойничьего и Иконоборческого соборов и модернистского константинопольского «конгресса» 1923 г.

## I. Каноны о церковном устройстве

Теперь перейдём к рассмотрению отдельных групп канонов I Вселенского собора и, прежде всего, канонов, которые говорят о церковном устройстве.

27 *Ириней Лионский*. Adv. haeres. III, 3, 2: «Ad hanc (i. e. ecclesiam romanam) propter potentioorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique conservata est ea, quae est ab apostolis traditio». Ср. папа Лев Великий. С. 65: «Ad hanc (Romam) ex omnibus civitatibus multarum utilitatum causa concurrunt».

28 «Постоянно проживающий собор». — *Прим. пер.*

## I. Каноны о церковном устройстве

Единственная система церковного устройства, которую знает I Вселенский собор, — это соборно-митрополичья система. Церковь состоит из нескольких полностью независимых автокефальных митрополий. Среди этих митрополий, например, римская, александрийская и антиохийская занимают особое место. Однако, по сравнению с властью других митрополий, их власть не имеет ничего особенного по сути. Власть всех митрополий носит одинаковый характер, но отличается область распространения этой власти. В то время как границы обычных митрополий совпадают с границами отдельных римских провинций или греческих «епархий», митрополии римская, александрийская и антиохийская включают по несколько провинций. Например, область александрийского митрополита составляют четыре провинции — Египет, Ливия, Пентаполь и Фиваида, и попытка епископа одной из провинций — Фиваиды — Мелития<sup>29</sup> получить права митрополита была осуждена собором и подала повод подтвердить права привилегированных митрополитов. Но в чём собор видит основания для подобных полномочий этих митрополитов? Причина не в догматах, а в том, что есть основание прав всех остальных митрополитов, — в церковной жизни, в церковном обычае. «Да хранятся древние обычаи», — так начинает собор своё 6 правило, которое говорит о правах привилегированных митрополитов. С догматической точки зрения, все епископы наделены равной властью, но практические и политические причины дали большую власть епископам главных крепостей отдельных провинций<sup>30</sup>. Те же причины

29 В. В. Болотов доказал неправильность обычной транскрипции имени этого епископа «Мелетий». — *Прим. автора.*

30 Поразительно и удивительно сходство церковного устройства с гражданским устройством римского государства. Сами митропольные соборы, т. е. соборы епископов провинции, хранят на себе отпечаток *consilia provinciae*, которые существовали во всех провинциях с первых лет империи. *Consilium*, гражданский собор провинции, состоял из делегатов, которых выбирали провинциальные города (*legati, συνεδρος*). Они собирались раз в году, обычно в главном храме Рима и Августа (Tacit. Ann. I, 78) под председательством жреца царского культа, который носил титул «архиерея» и, подобно церковным архиереям, добавлял к нему имя провинции. Например, «архиерей» Вифинии назывался Βιθυνιάρχης и т. д. Он управлял, как и церковный архиерей, провинциальной казной, которая называлась также, как и церковная казна, — «арса» — и оплачивала расходы на культ и празднества. 34 апост. правило, предписывавшее епископам каждого народа знать их вождей, о смысле которого было столько пламенных споров, находит ясное толкование в предписаниях римского гражданского устройства, т. к. по правилам каждая провинция имела один *consilium*, хотя были и отступления от этого правила в связи с вниманием

дали власть над несколькими провинциями митрополитам наиболее важных городов. Поскольку источник власти как привилегированных, так и обычных митрополитов был одним и тем же, собор не имел причин ни уменьшать, ни усиливать власть одних за счёт других и оставил всё так, как было создано самой жизнью. Однако признание факта существования привилегированных митрополитов открыло в будущем путь для дальнейшего возвышения отдельных епископов — создания экзархатов и патриархатов.

Мы сказали в будущем, потому что сам I Вселенский собор не имеет представления ни об экзархатах, ни о патриархиях. Власть митрополитов, в том числе и привилегированных, как и власть соборов митрополий, была строго ограничена территорией отдельных митрополий, и ни один митрополит, ни один собор не имели власть над другой митрополией. Епископа поставляют только епископы «епархии», т. е. митрополии, и утверждение его совершается в каждой митрополии митрополитом (прав. 4, ср. с прав. 6). На епископский суд существует только одна апелляционная инстанция — собор митрополии (прав. 5). И римский митрополит не является исключением в этом отношении. Собор знает его как одного из привилегированных митрополитов, равного александрийскому и антиохийскому. Только поставив вопрос не о власти, а о чести, мы можем сказать, что I Вселенский собор признал в 6 правиле первенство чести среди всех привилегированных митрополитов за римским епископом, так же, как в 7 правиле он отдал первенство чести (*ἀκολουθίαν τῇς τιμῆς*) иерусалимскому епископу перед всеми остальными епископами-немитрополитами. «Да александрийский епископ имеет власть над всеми сими областями, понеже и римскому епископу сие обычно». Таким образом, хотя власть римского епископа основана по учению собора не на догмате, а только на обычае, тем не менее, власть римского епископа, как первого среди митрополитов, является неким образцом власти других митрополитов, прежде всего александрийского.

Собор знает только одну власть, которая выходит за границы митрополии: это его собственная власть, власть вселенского собора; собор авторитарным образом принимает свои каноны для всей церкви, для всех митрополий (прав. 5) и грозит строгими наказаниями непослушным (прав. 2, 15, 17, 18). Самую сильную и авторитетную защиту

к народному началу. Так, в Мизии греческие города создали свою общину. Подобным образом и в Галлии было два собрания — одно в Нарбонской, или романизированной Галлии, а другое — за три оставшиеся римские провинции. В. Mommsen. Röm. Geschichte. III, 744; V, 84, 283. Н. Вилеме. Римско јавно право. Београд, 1898. С. 579–580. — Прим. автора.

никейского церковного устройства мы находим в послании Карфагенского собора 424 г. к папе Целестину, которые включены в канонический кодекс Православной церкви.

«Разумно и праведно признал Никейский собор, — говорит послание, — что какие бы ни были дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах. Ибо отцы судили, что ни для единой области не оскудевает благодать Святаго Духа, чрез которую правда иереями Христовыми, и зрится разумно, и наипаче, когда каждому, аще настоит сомнение о справедливости решения ближайших судей, позволено приступить к соборам своей области, и даже ко вселенскому собору. Разве есть кто-либо, который бы поверил, что Бог наш может единому токмо некоему вдохнути правоту суда, а безчисленным иереям, сошедшимся на собор, откажет в оном? ... Итак, не соизволяйте, по просьбе некоторых, посылать сюда ваших клириков исследователями, и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая, желающим зрети Бога, приносит свет простоты и день смиренномудрия».

Учение I Вселенского собора о церковном устройстве является не только осуждением папской системы, но и неким напоминанием для православной. Католики часто укоряют православных, что православная церковь, вследствие национальных стремлений, как будто бы нарушила церковное единство и разделилась на несколько изолированных, а порой и враждебных, национальных церквей. Однако современное устройство православной церкви более всего соответствует устройству, санкционированному I Вселенским собором. Хотя и теперь большинство национальных православных церквей называется патриархиями (константинопольская, александрийская, антиохийская, иерусалимская, русская, сербская, а в последнее время и румынская), все православные церкви по сути являются всего лишь митрополиями, т. к. сейчас православные патриархи не имеют в подчинении настоящих митрополитов, то есть митрополитов, под началом которых были бы епархиальные епископы. Таким образом, и теперь, как и во времена I Вселенского собора, существует только две инстанции епископской власти, а не три, как во времена византийских патриархов, и современные патриархи, экзархи и архиепископы, которые возглавляют отдельные церкви, в действительности суть только митрополиты, в то время, как подчиненные им митрополиты и архиепископы в действительности епархиальные епископы. Но, тогда как во времена I Вселенского собора существовала ещё одна исключительная инстанция, объединявшая все митрополии, — власть самого вселенского собора, современная

система митрополий православной церкви не имеет подобного естественного и необходимого завершения. Из-за этого ошибки и злоупотребления отдельных автокефальных церквей не имеют в православной церкви в настоящее время никакого авторитетного исправления и являются источником долговременных печальных явлений внутри неё. Достаточно вспомнить болгарскую, иерусалимскую и антиохийскую схизму, споры вокруг нового календаря, папистские симпатии некоторых последних константинопольских патриархов, особенно с точки зрения русской церкви и православной диаспоры. Поэтому самый важный вывод, который можно сделать из анализа канонов I Вселенского собора касательно высшего церковного управления, — это вывод о необходимости созыва нового Вселенского собора.

О внутреннем устройстве каждой митрополии собор говорит очень кратко. Собор знает два органа власти в митрополии — митропольский собор и собственно митрополита. Собор составляют все епархиальные епископы данной митрополии под председательством митрополита, но, если «сие неудобно, или по надлежащей нужде, или по дальности пути», собор может быть заменён для решения некоторых дел собранием не менее трёх епископов, при чём отсутствующие епископы должны в таком случае прислать грамоты со своим мнением (прав. 4). Такие соборы бывают обычно два раза в год; один перед Четыредесятницей, второй осенью (прав. 5), но если появляются срочные дела, например, выборы епископа, они могут собираться чаще и в другое время. Вопросы на соборе решаются большинством голосов епископов митрополии (прав. 6), но для полноценных соборных постановлений необходимо подтверждение митрополита (прав. 8). В сферу деятельности митропольных соборов попадают, в первую очередь, дела, касающиеся епископов, прежде всего выборы и рукоположение новых епископов (прав. 4). Затем, это апелляции на решения епископского суда относительно клириков и мирян. В последнем случае собор выступает как единственная инстанция, которая имеет право изменить решение епископа, в то время как каждый отдельный епископ не имеет права ни в чём менять решение другого епископа (прав. 5).

Власть митрополита по никейским канонам мало чем отличается от власти епископа. Он, собственно, является одним из епархиальных епископов, как *primus inter pares*, и отличается от них только почётным титулом митрополита, который впервые упоминается именно в никейских канонах (прав. 4, 6 и 7). Собор свято чтит это первенство митрополита и, желая возвысить положение иерусалимского епископа,

добавляет: «но с сохранением достоинства, присвоенного митрополии», — другими словами, иерусалимский епископ, пользуясь первенством чести среди всех остальных епископов, должен, как и прежде, подчиняться митрополиту главного города провинции — Кесарии Палестинской. Ещё лаконичнее никейские каноны говорят о власти епископа. Подчеркнём лишь, что епископы обладают полнотой церковной власти в своей епархии и имеют право как наказывать каждого клирика и мирянина, которые проживают на территории их епархии, так и смягчать уже вынесенное наказание (прав. 12). Решение епископа всегда рассматривается как окончательное и ему следует подчиняться не только в епархии епископа-судьи, но и в областях всех остальных епископов, и только митропольный собор имеет право изменить или смягчить это решение (прав. 5). Полнота власти епископа выражается и в постановлении: «да не будет в городе двух епископов», — и поэтому епископы раскольников — кафаров, или новациан<sup>31</sup>, в случае их перехода в православную церковь, довольствовались только честью пресвитеров и получали должность пресвитера или хорепископа, если только епископ не считал полезным дозволить пользоваться почётным именем епископа, но только именем, а не властью (прав. 8). Но объектом епископской власти является не территория, а люди, и поэтому рукоположение представителя другой епархии недействительно (прав. 16). Епископы постоянно руководят своей епархией<sup>32</sup> и не могут переходить из одной в другую, а если переходят, то их должно возвратить в церковь, в которой они были поставлены (прав. 15).

И эти никейские правила свидетельствуют о каноничности современного устройства православных церквей. Современные органы высшего церковного управления — архиерейские соборы и синоды имеют своих предшественников в митропольных соборах того времени. Также и разделение высшей власти между двумя органами, которое

31 Новациане (новатиане, другое именование — катары, «чистые») — последователи римского епископа Новация (Новатия), называвшие себя кафарами — «чистыми». — *Прим. перев.*

32 Епископ Никодим Милаш считает, что 15 правило запрещает передвижение из одного города епархии в другой, а не смену епархии, что будто бы очевидно из самих слов этого правила, которое говорит о городе, а не о епископской области, а также из того, что правило относится не только к епископам, но и пресвитерам и диаконам (прав. са тумач. I, 220–221). Но в то время христианство ограничивалось обычно городами, и, кроме того, употребление слова «город» вместо «епархии» является совершенно естественным, и само 15 правило трактует его как «церковь», т. е. «епархию». Пресвитеры и диаконы в то время ещё не имели приходов, и все служили в главном храме епархии, поэтому для них сменить церковь значило сменить епархию. — *Прим. автора.*

существует в некоторых церквях, например, между собором и синодом в Сербской патриархии, имеет основания в 4 никейском правиле, которое, помимо пленарного митропольного собора, допускает и собор «по крайней мере трёх епископов». Современные главы православных автокефальных церквей: патриархи, экзархи и архиепископы, — имеют много общего с митрополитами никейской эпохи, поскольку их исключительное положение среди других епископов тесно связано с их председательством на соборах и синодах. Но если мы поставим вопрос о *lege ferenda*, мы сможем извлечь из никейских канонов два следующих практических заключения для нашего времени:

- 1) епископы должны постоянно возглавлять свои епархии и могут быть перемещены в другие только в исключительных случаях, в связи с важными церковными, а не личными причинами;
- 2) судебная власть епископа должна быть расширена, поскольку церковное право не знает принципа отделения судебной власти от административной.

## II. Каноны о дисциплине клира

Признавая принципиальное равенство всех епархиальных епископов, собор рассматривает остальных клириков с точки зрения их иерархического подчинения (*taxis*, прав. 18). Узнав, что в некоторых местах диаконы подают пресвитерам евхаристию и даже принимают евхаристию прежде епископа, он строго запретил это. «Сие убо все да пресечется, — говорит собор, — и диаконы да пребывают в своей мере, зная, что они суть служители епископа, и низшие пресвитеров... Но ниже сидети посреде пресвитеров позволено диаконам. Ибо то бывает не по правилу, и не в порядке (*taxis*). Если же кто и после сего определения, не хочет послушен быти: да прекратится его диаконство» (прав. 18).

Правило это осуждает существующий в настоящее время в римско-католической церкви порядок, в соответствии с которым кардиналы, пресвитеры и даже диаконы пользуются не только властью, но и честью гораздо большей, чем обычные пресвитеры и даже епископы. Что касается собственно клириков, никейские каноны, помимо трёх иерархических степеней священства, упоминают ещё и клириков-женщин, диако-нисс. Но об этой должности собор упоминает только мимоходом, когда говорит о способе принятия в церковь павлиан. Несколько слов собора о диаконалисах показывают, что эта должность играла тогда большую

роль в церковной жизни. Из всех низших клириков никейские каноны ясно говорят только о диакониссах. Диакониссы поставляются в свой чин, как и низшие клирики, только после надёжного испытания<sup>33</sup>. Наконец, собор впервые упоминает, что над некоторыми диакониссами совершалась хиротесия<sup>34</sup>.

Последнее утверждение имеет много противников<sup>35</sup>. Ссылаются на последние слова правила: «ἐπεὶ μηδὲ χειροθεσίαν τινὰ ἔχουσιν, ὥστε ἐξάπαντος ἐν τοῖς λαϊκοῖς αὐτὰς ἐξετάζεσθαι», что в переводе означает: «ибо впрочем оне никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быти с мирянами». Но такой перевод не согласуется с началом правила. Правило касается павлиан, то есть последователей антиохийского епископа Павла Самосатского (261–269 гг.), которые формально правильно совершали крещение, но имели ложное учение о Св. Троице<sup>36</sup>. Поэтому практика их принятия в церковь была разной. Где-то, в соответствии с 49 апостольским правилом, их принимали без повторного крещения и признавали их хиротонию, а в других местах, в соответствии с 8 правилом Арелатского собора 314 г.<sup>37</sup>, их вторично крестили и, разумеется, не признавали хиротонию, которую они получили до вхождения в православную церковь. Можно предположить, что собор под влиянием западных участников подтверждает постановление Арелатского собора и предписывает, чтобы павлиане, все без различия, заново крестились, а затем достойные из числа клириков после испытания рукополагались епископом вселенской церкви, а недостойные причислены к мирянам. «Подобно и в отношении к диакониссам, — продолжает собор, — и ко всем вообще причисленным к клиру, тот же образ действия да соблюдается». То есть собор постановляет, чтобы достойные из диаконисс-павлианок после крещения

33 О диакониссах Собор говорит, что они, т. е. включаются в состав клира после испытания (ср. прав 9). — *Прим. автора.*

34 Возложение рук с молитвой для посвящения в чин низшего клира или для возведения клириков в степени иерархии священноначалия. В отличие от хиротонии, во время хиротесии не сообщается благодать священства.

35 О смысле этого правила касательно диаконисс существует большая литература, которая освещена в моей работе «Диаконисы в православной церкви» (СПб., 1912. С. 332), о смысле 19 никейского правила говорится на с. 163–179. Существует семь толкований этого места. Не допускают мысли о хиротесии диаконис, например, *Van Espen. Commentar in canones*. P. 102; *Hefele. Conciliengesch.* 2. Aufl. I, 428 и др. — *Прим. автора.*

36 *Афанасий Великий. Oratio II contra Arianos*. Cap. 43.

37 Об этом правиле говорится в 19 никейском правиле: «есть обычай» (ὅρος), т. е. прежнее церковное правило. Текст правила в *Lauchert. Die Kanones*. 1896. S. 27. — *Прим. автора.*

были вновь рукоположены епископом вселенской церкви, недостойные же причислены к мирянам. Однако чин диаконисс в то время находился в переходном состоянии. Памятники более ранние, чем правила I Вселенского собора, например «Дидакалия»<sup>38</sup>, не говорят о хиротесии диаконисс, в то время как памятники более поздние её упоминают (например, «Апостольские постановления»<sup>39</sup>, Халкидонский<sup>40</sup> и Трулльский<sup>41</sup> соборы, новеллы Юстиниана<sup>42</sup> и многие другие исторические памятники<sup>43</sup>). В связи с этим можно предположить, что во времена I Вселенского собора хиротесию получали только некоторые наиболее достойные диакониссы. Такая разница в положении диаконисс побудила собор добавить несколько слов специально о них: «О диакониссах же мы упомянули о тех, которые, по одеянию, за таковых приемлются. А если они никакого рукоположения не имеют, тогда могут совершенно счисляемы быть с мирянами»<sup>44</sup>.

Таким образом, собор не только не запрещает хиротесию диаконисс, но, напротив, санкционирует, усматривая в ней нормальный способ вступления в этот чин. И совершенно естественно, что после собора хиротесия диаконисс повсюду вошла в обычай. Восстановление этого чина в наше время для усиления внутренней миссии Церкви, могло бы найти себе твёрдую опору в несомненном авторитете I Вселенского собора. Подобное восстановление могло бы привести религиозные устремления женского мира (например, среди «богомольцев») в строго церковное русло.

Говоря о дисциплине клира, мы должны прежде всего подчеркнуть то обстоятельство, что никейские каноны показывает ошибку тех

38 III, 12. Ed. Funk. 208.

39 В Апостольских постановлениях содержится и самый древний чин хиротесии диаконисс (VIII, 19. Funk. 524). — *Прим. автора.*

40 Прав. 15.

41 Прав. 14 и 44.

42 Нов. 6, гл. 6; нов. 123, гл. 13.

43 Созомен. Ц. Ист. VIII, 9; Теофан под 444 г. // Мг. 108, 258–9. Житие св. Ксении // Мг. 114, 981; Житие св. Ирины // Acta Sanct. 28 июля. Р. 610 и др.

44 Думаю, что известный перевод этого места в русской «Книге Правил» и соответствующий ему перевод Н. Милаша: «которые, по одеянию, за таковых приемлются. Ибо в прочем оне никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно счисляемы быти с мирянами» — противоречит первым словам правила и объясняется тем, что переводчики не обратили внимания на то обстоятельство, что язык никейских правил является не обычным языком того времени, а классическим греческим древности, на котором записывали законы («высокий стиль»). Подробнее см. в моей упомянутой работе (с. 172–175). — *Прим. автора.*

защитников второго брака для священников, которые ссылаются на дозволенность второго брака для мирян. Никейские каноны, как и все другие каноны православного кодекса, всегда предъявляют клирикам более строгие дисциплинарные и моральные требования, чем мирянам. Уже само наличие особых канонов, касающихся дисциплины и поведения клира тому свидетельство. В противном случае, каноны говорили бы о морали клириков и мирян одновременно. Что для мирян предстаёт только советом, который они могут осуществить, если имеют для этого достаточно моральных сил, для клирика является *conditio sine qua non*<sup>45</sup> его пребывания среди клира, поэтому клирик, который не выполняет эти специальные требования, теряет свой сан, хотя и остаётся полноправным членом церкви.

Не все миряне, но только наиболее достойные из них могут претендовать на присоединение к клиру. Поэтому нельзя принимать в клир так называемых «неофитов», то есть людей «от языческого жития недавно приступивших к вере, и краткое время оглашенными бывших», которых «вскоре к духовной купели приводят», и после крещения которых прошло мало времени. «Поелику и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание», — говорит собор (прав. 2).

Подобным образом, не могут быть причислены к клиру люди, совершившие какой-либо тяжёлый («душевный») грех, который доказан свидетелями (прав. 2) или предшествовавшим испытанием кандидатов в клир (прав. 9), а если такой человек будет рукоположен, он должен быть исключён из клира, потому что: «кафолическая церковь непременно требует непорочности», — говорит 9 канон (ср. 1 Тим. 3, 2). Как пример такого преступления, собор упоминает апостасию<sup>46</sup>. «Аще которые из падших, — говорит 10 правило, — произведены в клир, по неведению, или со сведением произведших: сие не ослабляет силы правила церковного (Апост., 62). Ибо таковые, по дознании, извергаются от священного чина». Епископ, который сознательно рукоположил совершившего тяжёлый грех человека или который не хочет лишить сана того, кто был рукоположен по незнанию, извергается сам (прав. 2). Только клирикам, но не мирянам, запрещает собор, в соответствии с 44 апостольским канонем, взимание заёмных процентов «ради постыдной корысти» (прав. 17).

Наконец, собор устанавливает более строгие правила семейной жизни клириков. В то время в Церкви во многих местах существовало стремление запретить брак всему духовенству, причём существовало

45 Обязательным условием. — Прим. перев.

46 Вероотступничество. — Прим. перев.

не только на западе в виде целибата, но и на востоке в виде так называемого духовного брака, когда клирики жили вместе с женщинами («синисактами»<sup>47</sup>), которые являлись их законными жёнами и с которыми те не вступали в полноценные отношения. Собор в третьем правиле строго запрещает клирикам иметь таких «синисакт». С этим правилом связано и первое никейское правило, которое, согласно правилам апостольским (21–24), наказывает исключением из клира тех, кто в здравом уме сам себя оскопил, стремясь доказать, что их сожитительство с синисактами в действительности «духовный брак».

Не получила одобрение собора и западная практика запрета клирикам брачной жизни с законными жёнами. Правила молчат об этом, но это молчание подтверждает старый порядок, санкционированный 5 и 51 апостольскими правилами. Об этом свидетельствуют церковные историки, которые рассказывают, что собор не принял предложение о запрете брачной жизни для клириков, но, напротив, единогласно одобрил мнение фиваидского епископа Пафнутия, что «не нужно налагать на священников и клириков тяжёлое это ярмо, потому что брак честен и ложе брачное непорочно, а от чрезмерной строгости большие убытки понесёт церковь. Довольно тогда, чтобы, согласно древнему преданию церкви, не дозволено было жениться тому, кто уже в клир вступил, но нельзя, чтобы упомянутый разводился с той, кого прежде, как мирянин, взял в жёны»<sup>48</sup>.

Осуждая современный римско-католический целибат, собор в то же время осуждает и стремления некоторых православных кругов получить одобрение второго брака для священников. Собор единогласно одобрил позволение брака до вступления в клир, а на запрещение брака после вступления, смотрел, соглашаясь с Пафнутием, как на «древнее предание церкви». И действительно, мы видим, что все древние памятники церковной книжности задолго до Никейского собора запрещают второй брак священникам. Не говоря уже о пастырских посланиях ап. Павла, мы находим этот запрет в апостольских правилах<sup>49</sup>, у *κατάστασις τοῦ κλήρου*<sup>50</sup>,

47 Женщины, давшие обет девственности и воздержания, и жившие вместе с клириками.

48 *Сократ*. Цркв. Ист. I, 11. Мг. 67, 104; *Созомен*. Цркв. Ист. Мг. 67, 925; *Геласий Кизический*. Синтагма дела Ник. Собора. II, 23. Мг. 85, 1191; Св. Амвросий Медиоланский говорит то же выше. Он свидетельствует, что отцы Никейского собора добавили «трактаты», что никто, вступив во второй брак, не может стать клириком. “Cognoscamus... patres in concilio Nicaeni tractatus addidisse, neque clericum quemquam debere esse, qui secunda connubia sortitus est” (Посланица цркви Верчелској. Гл. 63. Мл. 16, 1206). Акты Никейского собора утеряны, но есть основания полагать, что Амвросий видел их в Миланском архиве. — *Прим. автора*.

49 Прав. 17, 18, 26.

50 *Pitra. Juris eccl. gr. hist. et men. Roma, 1860.*

в «Дидаскалиях»<sup>51</sup>, в правилах Анкирского<sup>52</sup> и Неокесарийского соборов<sup>53</sup>, у Климента Александрийского<sup>54</sup>, св. Ипполита Римского<sup>55</sup>, Оригена<sup>56</sup>, Тертуллиана<sup>57</sup> и др.

### III. Каноны о дисциплине мирян

Совершенно запрещая второй брак клирикам, собор позволяет его мирянам. Допущение второбрачных до церковного общения — это *conditio sine qua non* для принятия в церковь раскольников-новациан, которые не позволяли второй брак и мирянам (прав. 8). Тем не менее, собор не одобряет второй брак и для мирян. Второбрачных он ставит в один ряд «с падшими во время гонения, для которых (то есть и для второбрачных) и время покаяния уставлено, и срок прощения назначен». И в этом отношении собор только повторяет постановления предшествующих соборов, которые определили время покаяния для тех, кто женился несколько раз<sup>58</sup>.

Дисциплины мирян касаются также правила 11–14. Эти правила пронизаны духом человеколюбия к тем, кто пал, то есть к тем, кто отрёкся от христианства в период гонений, и к другим грешникам.

«Во всех же сих надлежит приимати в разсуждение расположение, и образ покаяния. Ибо которые, со страхом, и слезами, и терпением, и благотворениями, обращение являют делом, а не по наружности тех ... прилично будет приимати в общение молитв. Даже позволительно епископу и человеколюбнее нечто о них устроить...» (прав. 12).

В отличие от западных соборов<sup>59</sup>, которые людям, совершившим тяжкий грех, не позволяли причащаться даже перед смертью, и в соответствии с восточными соборами (анкирскими), Собор предписывает,

51 II, 2. Funk. I, 34.

52 Прав. 10.

53 Прав. 1.

54 *Стромата*. III, 12. Mg. 8, 1189.

55 Обличение всех ересей. 12, 9. Mg. 16, 3, 3389.

56 17 Гомил. на Лук. Мl. 26, 256–260; против Цельса. III, 48. Mg. II, 983–984; Толкование. св. Мат. Mg. 13, 1242.

57 Ad uxor. I, 7; Ml. I, 1286. De monog. 12. Ml. II, 217. De exhort. castit. 7. Ml. II, 296; II Ml. IV, 992 и др.

58 Неокес. прав., 3, ср. 7, анкирск. 19. См. также толкование 8 никейского правила у Валсамона (Афинская синтагма. II, 135). — *Прим. автора*.

59 Напр., Эльмирского (306 г.), прав. 1, 2, 6, 7, 8. S. S. 13–15 и др. Lauchert. Апелатск. 314 г. Прав. 14, 22. Lauchert. S. S. 28, 29.

чтобы тот, кто прощается с жизнью, «не лишаем был последнего и нужнейшего напутствия» (прав. 13).

Но человеколюбие Собора — это не попустительство. Он устанавливает целых три ступени покаяния, и для каждой из этих ступеней по несколько лет, так что полный срок покаяния длится 12 и больше лет. Он предписывает, чтобы те, кто равнодушно относится к своему удалению от совместной молитвы, использовали всё время, назначенное им для покаяния. Это время соблюдают и те, кто в смертельной опасности удостоены были причащения, а после продолжали жить (прав. 13).

И эти правила имеют большое значение в наше время, поскольку указывают на одно большое упущение в современной церковной жизни — прекращение церковного суда над мирянами. В то время как в прежние времена церковные суды обычно превышали свою компетенцию, определённую им в Священном Писании (Лк. 12, 14), и судили мирян по чисто гражданским делам, теперь мы ударились в другую крайность. Церковные суды теперь существуют, строго говоря, только для духовенства и касаются мирян только в связи с супружескими парами. Нет ни одного преступления, за которое церковный суд мог бы на основании закона судить мирянина. Даже преступления чисто религиозной природы, например богохульство, попадают сейчас в сферу компетенции гражданских судов, которые иногда налагают наказания чисто церковной природы, например, покаяние в случае непреднамеренного убийства. Сейчас, когда отделение церкви от государства существует только в Конституции, но не в законодательстве, подобная замена церковного суда гражданским ещё не является слишком противоестественной, но когда принципы, провозглашённые в Конституции, будут проведены и в законах, появится необходимость восстановления церковного суда и для мирян.

Наконец, не лишён современного значения и последний, 20-й, канон Никейского собора. Этот канон предписывает, чтобы «в день Господень, и во дни пятидесятницы да стояще приносят молитвы», то есть не преклоняя колен<sup>60</sup>. Собор принимает это правило, которое теперь многими не соблюдается, «дабы во всех епархиях все одинаково было». И эту заботу о единообразии церковных обычаев во всех национальных православных церквях должны и теперь иметь их власти, потому что история учит, что разница в церковных обычаях иногда была причиной разделения и даже полного отделения церквей.

60 Почему нужно делать так, говорится в 91 правиле Василия Великого.

#### IV. Каноны об отношении к инославным

4-е и 8-е правила говорят об отношении церкви к раскольникам-мелитианам, 19-е правило об отношении к еретикам-павлианам.

Отдельно 4-е правило касается мелитиан только в том, что оно требует одобрения митрополита для законного избрания и хиротонии епископа, но его дополняет соборное послание<sup>61</sup>, из которого следует, что собор признал состоявшейся хиротонию Мелития, но ограничил права как самого Мелития, так и рукоположенных им епископов.

Сходное постановление содержит 8-е правило касательно клириков-новациан. Собор предписывает, чтобы, прежде всего, «возложили на них руки», что по авторитетному толкованию председателя VII Вселенского собора патриарха Тарасия значит, что православный епископ возлагает на новацианского клирика свои руки так, как бывает во время таинства покаяния. Но этот обряд нужно совершать только тогда, когда они письменно признают, что во всём крепко держатся учения православной церкви и отрекаются от своих заблуждений. После этого они и в православной церкви сохраняют свой сан, но осуществляют сопряжённую с ним власть лишь тогда, когда она не вступает в противоречие с властью местного православного епископа.

Между тем, что касается еретиков-павлиан, которые неверно учили о лицах Св. Троицы, 19-е правило указывает, как мы уже видели, что не только их хиротония, но и крещение не имеет значения и что все они без различия должны быть крещены.

Эти три правила очень важны для современной церковной политики по отношению к неправославным религиозным общинам. В этом отношении существуют серьёзные разногласия не только между отдельными православными богословами, но и между целыми православными церквями. В то время, как Константинопольская церковь на соборе 1756 г. предписала, чтобы всякого римокатолика, который желает перейти в православие, нужно заново крестить<sup>62</sup>, славянские церкви признают достаточность римско-католического крещения. С другой стороны, та же Константинопольская церковь в 1922 г. признала хиротонию, совершаемую в Англиканской церкви, тогда как остальные православные церкви, в том числе и сербская, её не признали.

Никейские каноны дают ключ к решению этого трудного вопроса. Не надо думать, что церковь может признать достаточность таинств

61 См. «Деяния вселенских соборов». Казань. I, 189. Ср. *Сократ.* Ц. И. I, 9. *Феодорит.* Ц. И. I, 8. *Созомен.* Ц. И. I, 23.

62 Афинская Синтагма. V, 614–615.

неправославных только тогда, когда какая-то православная община не имеет никаких догматических заблуждений. Строго говоря, все раскольники одновременно еретики, потому что они согрешили против догмата о единстве церкви. И новациане имели ошибочное учение, поскольку не признавали достаточности таинства покаяния в отношении отступников и таинства брака для тех, кто потерял первого супруга. Это их заблуждение Никейский собор определённо квалифицирует именно как догматическое по природе. Они должны письменно признать, что будут держаться и во всем следовать догматам католической и апостольской церкви, то есть будут находиться в общении как с теми, кто живёт во втором браке, так и с тем, кто отрёкся во время гонений, — говорит собор. Комментаторы правила Зонара, Аристин и Вальсамон<sup>63</sup>, а вслед за Аристином и наша Кормчая<sup>64</sup>, рассматривают новацианский раскол как ересь. Из этого можем сделать заключение, что церковная снисходительность может применяться только там, где догматическое заблуждение касается церкви, её устройства и деятельности. Такое заблуждение церковь может рассматривать как проявление недостатка любви к себе и покрыть своим милосердием. Но такой снисходительности нет места там, где заблуждения еретиков касаются учения о Троице или дела искупления.

«Я есть лоза, а вы ветви» (Ин. 15, 5), — говорит Иисус Христос своим ученикам. Чтобы ветвь плодоносила, она не только должна быть соединена с лозой, но лоза должна питать её своим соком. Без этого сока ветвь и на лозе будет суха и бесплодна. Также недостаточно человеку только быть со Христом, нужно, чтобы и Христос был в нём (Ин. 15, 10.12). Таким образом, еретики, которые ошибаются в догматах о Боге и Спасителе нашем, — сухие и уже отсечённые ветви; раскольники, которые имеют о том истинное учение, но грешны в учении о поведении против любви к церкви, — сухие, но ещё не отсечённые ветви, которые могут вновь получить сок и произвести большой плод, как только восстановят любовь и единство с церковью, а значит и живое общение с её Основателем.

63 Афинская Синтагма. II, 133–136.

64 Изд. 1816 г. I, 24 (прим. автора).

### Библиография

*Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период первых вселенских соборов. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1908.

*Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. М.: Университетская типография, 1905.

Деяния Вселенских Соборов. Т. 1. Казань: Типография Императорского Университета, 1859.

*Сократ Схоластик.* Церковная история // PG 67.

*Феодорит Кирский.* Церковная история // PG 82.

*Mansi G. D.* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Vol. II. Florentiae, 1759.